

шению эффективности судопроизводства и обеспечению его задач с учетом интересов участников публичных правоотношений.[3]

Заключение. Таким образом, административный иск и исковая форма производства могут использоваться для судебной защиты субъективных публичных прав с учетом особенностей, связанных со спецификой рассмотрения и разрешения дел публично-правового характера: активная роль суда в процессе, в том числе по полной проверке законности и обоснованности оспариваемых актов (действий), введение различных, в том числе сокращенных сроков исковой давности на обращение в суд и др.

Список цитированных источников

1. Шайо А. Нестерпимая правота прав. Право посткоммунистических обществ // Российский бюллетень по правам человека. – 1995. – Вып. 5. – С. 13.

2. Торопов А.В. Исковая форма в административном судопроизводстве: новое в законодательстве / А.В. Торопов // Административное и муниципальное право. – 2014. – № 4. – С. 360 – 366.

3. Степанян Ш.У. Особенности административного судопроизводства как самостоятельной формы осуществления судебной власти / Ш.У. Степанян // Российский судья – 2015. – № 11. – С. 44 – 47.

УДК 343.97

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ЖЕРТВ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.Г. Стаценко, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы совершенствования правового обеспечения защиты жертв преступной деятельности, даётся анализ действующего законодательства в указанной сфере, формулируются предложения, по совершенствованию норм законодательства.

Введение. Проведенное сравнительное исследование законодательства Республики Беларусь в части обеспечения необходимой защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений, свидетельствует о необходимости его совершенствования и разработки системы правовых и организационно-профилактических мер предупреждения развития криминальной виктимности в Республике Беларусь.

Основная часть. Более одиннадцати лет прошло со времени утверждения (2006 год) Советом Министров Республики Беларусь Концепции защиты жертв преступной деятельности. Необходимость ее разработки и принятия была обусловлена, как это определялось в самом документе, «негативными тенденциями в развитии преступности и органически связанной с ней криминальной виктимизации населения в период перехода страны к рыночным отношениям, а также необходимостью противопо-

ставить им комплекс системных мер по защите жертв преступной деятельности»[1].

Концепцией предусматривалось, с учетом зарубежного опыта, а также норм ряда международно-правовых актов, совершенствование национального законодательства о защите потерпевших от преступной деятельности; усиление эффективности деятельности органов, ведущих уголовный процесс, по возмещению потерпевшим от преступлений физического, имущественного и морального вреда; выработка оптимальных подходов к оказанию потерпевшим от преступлений правовой, социальной, медицинской, финансовой, психологической и иной помощи со стороны государства и общества.

Для конкретной реализации этих целей предлагалось, в частности, разработать проект Закона Республики Беларусь "О правовом статусе жертв преступной деятельности", внести необходимые дополнения в Уголовно – процессуальный кодекс и другие правовые акты, в которых нашли бы свое выражение такие, например, требования международно-правовых стандартов в области защиты прав жертв преступлений, как:

- возмещение ущерба жертвам насильственных преступлений за счет государства, если оно не может быть обеспечено из других источников, для лиц, которым нанесен серьезный урон физическому состоянию и здоровью или которые находились на иждивении погибших в результате таких преступлений в порядке реституции или компенсации;

- введение в законодательство норм, предусматривающих возможность бесплатного выделения адвокатов для потерпевших от преступлений при желании последних, которые бы выступали в уголовном процессе в качестве их представителей, т.е. уравнивание в этом смысле потерпевших с подозреваемыми и обвиняемыми в процессуальных правах;

- организация социальной защиты и реабилитации потерпевших от преступной деятельности соответствующими местными исполнительными и распорядительными органами и выделение для этих целей необходимых материальных средств;

- создание специального подразделения, осуществляющего функции обеспечения безопасности участников уголовного процесса, создание для обеспечения безопасности таких лиц в судах безопасных комнат ожидания для потерпевших и свидетелей обвинения, оснащение залов судебных заседаний необходимым оборудованием для допроса защищаемых лиц с использованием аудиовидеотехнических средств, обеспечивающих их неузнаваемость преступниками, и др.

Сегодня приходится с сожалением констатировать, что все эти предлагаемые мероприятия, так и остались нереализованными, что, очевидно, негативно сказывается на эффективности работы по предупреждению преступности и воздействия последствий преступной деятельности на население.

Хотя криминальная ситуация в стране за последние 10 лет существенно улучшилась, тем не менее, объем преступности и коэффициент виктимности (число потерпевших на 100 тысяч населения) сохраняются

на достаточно высоком уровне начала 2000-х годов. Так, если в 2001 году было зарегистрировано 114.177 преступлений и 75.229 лиц, потерпевших от преступлений, а коэффициент виктимности составил 757, то в 2017 году – зарегистрировано 92.943 преступления и 65.130 потерпевших или 684 потерпевших на 100 тыс. населения страны [2].

Следует учитывать, к тому же, весьма высокий уровень виктимной латентности. Так, проведенный нами в 2013 году опрос населения Витебска показал, что жертвами различных преступлений в течение жизни становились среди витебчан - 10% неоднократно и 24% единожды. В течение последних трех лет жертвами преступлений становились, согласно опросу, 15 % витебчан. По официальным же данным, потерпевшими за последние три года было признано в Витебской области – около 20 тыс. человек или около 2% населения [3, с.171]. Даже с поправкой на возможные погрешности репрезентативности опроса, разница, как мы видим, шестикратная

Серьезную проблему, по прежнему, представляет пассивное поведение потерпевших в уголовном процессе. По данным указанного виктимологического опроса, 60% потерпевших, обратившихся в правоохранительные органы, в судебном разбирательстве по факту совершения в отношении их преступления не участвовала. Среди тех, кто принимал участие в судебном разбирательстве, удовлетворенными его результатами оказалось лишь 32 %. Причиненный преступлением вред не был возмещен в рамках рассмотренных уголовных дел в отношении 37% потерпевших [4, с.196, 198].

Очевидно, что преступности и виктимизации, как массовым антиобщественным явлениям, общество должно противопоставить эффективно действующую систему социального контроля преступности и обеспечения прав потерпевших от преступлений

Законодательное обеспечение прав потерпевших от преступлений в Республике Беларусь далеко не в полной мере соответствует по ряду позиций нормам международного права и уступает в своем «качестве» законодательству ряда постсоветских стран - Российской Федерации, Молдовы, Казахстана, Литвы и др.

Так, например, законодательство Республики Молдова в рассматриваемой сфере правоотношений представляет собой систему взаимосвязанных правовых актов: Закон «О реабилитации жертв преступлений» 2016 года, Закон «О предупреждении и пресечении насилия в семье», принятый в 2007 году, Закон "Об особой защите детей, находящихся в ситуации риска, и детей, разлученных с родителями» 2013 года (в редакции Закона от 12.04.2015 г.), Постановление Правительства Республики Молдова "Об утверждении Типового положения об организации и функционировании центров реабилитации жертв насилия в семье» 2010 года и ряд других. Нормы этих и ряда других подзаконных актов позволяют в достаточно полной мере обеспечивать права потерпевших.

Заключение. В Республике Беларусь по прежнему актуальной является реализация мер, определенных Концепцией 2006 года по совершенствованию законодательства, регулирующего вопросы обеспечения прав

потерпевших, создания специального Фонда компенсаций жертвам насильственных преступлений, разработки и принятия правовых норм, регулирующих его деятельность, основания, размер компенсаций и их виды, методику расчета нанесенного вреда здоровью, морального вреда и т.д.; принятия соответствующих поправок в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы. Назрела необходимость принятия Закона "О правовом статусе жертв преступной деятельности", который, наряду с иным специальным виктимологическим законодательством, обеспечил бы эффективную защиту жертв преступлений.

Список цитированных источников

1. Концепция защиты жертв преступной деятельности. Утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь, 20.01.2006 № 74 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Общая статистика за 2016 год / Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://mvd.gov.by/gu/main.aspx?guid=342713/> - Дата доступа: 05.03.2017

4. Криминальная виктимизация населения приграничных районов России и Беларуси (Смоленская и Витебская области): результаты компаративистского виктимологического исследования: Монография / Под ред. Муллахметовой Н.Е. и Бочкова А.А. - Смоленск: Изд-во «Универсум», 2014. - 396 с.

5. Там же.

УДК 159.9:347.157

НАУЧНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДЕТЕРМИНАЦИИ КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

А.А. Сухарев, доцент кафедры истории и теории права Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, кандидат педагогических наук, доцент

Аннотация. Недостаточность знаний о психологических механизмах преступного поведения затрудняет его квалификацию, а также его предупреждение и профилактику. В обобщённом виде обусловленность криминального поведения обозначают как социопсихобиологическую детерминацию.

Введение. Белорусские и российские учёные среди важнейших социальных факторов выделяют социализацию личности. Процесс социализации осуществляется, главным образом, в следующих институтах: семье, школе и референтных группах сверстников. Российская учёная О.А. Гулевич подчёркивает, что социализация в этих институтах может носить характер эксплицитный и имплицитный. Социализация личности в зависимости от того была она успешной или неуспешной обеспечивает формирование соответствующей направленности личности, её ценностных ориентаций, мировоззрения.